

Глава 3: Аслан

Тэхэм сказал, что он порекомендует меня в Академию Мэхм. Хоть Тэхэм и был старейшиной в моей деревне, он был влиятельным человеком во всем королевстве. Тем не менее он был старейшиной своей родной деревни, основанной еще Кали. Мне предложили зарыть или сжечь тело волка. Я выбрал ни то, ни другое. Я хотел, чтобы из него сделали чучело. Я спросил свою мать. Она посчитала это дурной приметой, но я настоял, и она уступила.

До лета я предоставлен самому себе. Я много читал. В основном, это были книги о манипуляции маной, истории, математике, философии - все что я мог достать. Даже вода испортиться, если не будет двигаться. Тот, кто считает, что достиг своего пика, ошибается - он лишь губит себя самого. Я жаждал новых знаний. По мере того как я узнавал больше, я чувствовал, что знаю меньше, т.к. было много того, что можно было выучить и меньше времени, чтобы применить свои знания на практике. Моим самым большим вызовом было время. Нельзя остановить время или управлять им. Жизнь - это гонка со временем. Правильное распределение времени было моим первым испытанием.

Я не был выдающимся ребенком. Всегда предпочитал слушать, чем говорить. Когда меня спрашивали, я старался дать ответ в нескольких словах. Пару раз я пытался поговорить с мамой серьезно. Я говорил о том, что я чувствую, кто я такой, чем хочу заниматься. Но увидев выражение ее лица, я понял, что это напрасно. Она посмотрела на меня так, как всегда смотрела на отца. Думаю, она считала, что я был похож на него. Сама идея раздражала меня, и я перестал с ней разговаривать на подобные темы.

Шла третья неделя лета. 15-летняя девушка Мэриэт выиграла турнир. Меня и ее отправили в Академию Мэхм совершенно бесплатно. Богатые торговцы, старейшины деревень, эмиры провинций и их визири могли позволить себе отправить своих детей в эту академию на обучение. Они считали это удачным вложением своих активов. Я узнал, что Дар объединил эти земли, но смешал наши ценности. С течением времени достоинство и гордость утратили свою ценность. Вокруг царили безразличие, спокойствие и стабильность. Зверолюди на севере и демоны на юге не совершали набеги на наши земли вот уже долгое время, воины привыкли к миру.

У мира и стабильности были свои плюсы. Развивалась торговля: можно было купить рыбу и икру в городе Мэхм, а жители этого города могли купить у нас магические целебные травы. Мне не нравилась эта идея, но я не был против этого. Как и мой отец. Чтобы позволить себе лучшее, нужно уметь адаптироваться к текущей обстановке. Будучи членами племени Кали, мы не платили большую часть налогов. Это было большим преимуществом. Именно поэтому крупные торговцы принадлежали к нашему племени. Однако, они переехали в другие части королевства и открыли там свои торговые дома. Мой отец мечтал о прошлом, мать хотела жить настоящим. Я же ждал будущее, которое бы создал сам.

У отца кожа была темного оттенка, а у матери - очень светлая. Оба были черноглазыми. Моя сестра пошла в отца: темная кожа, большие черные глаза и белоснежные зубы. Она была красоткой. Больше пяти раз к ней сватались сыновья из богатых семей. Обычно родители давали согласие на брак. В нашей семье отцу до нас не было никакого дела, и он разрешал нам делать то, чего нам хотелось. Моя сестра отказала всем. Однажды она мне призналась, что хочет выйти замуж по любви. Я лишь улыбнулся и кивнул.

Моя кожа более светлая. Взрослея я все больше походил на своего отца. После схватки с волком я начал бегать по несколько километров каждый день. Я понимал, что в следующий раз мне может так не повезти. Я разговаривал с матерью о своем увлечении магией. Она

пообещала поговорить с деревенским шаманом, и, если я проявлю способность к магии, меня обучат простым заклинаниям воды и огня. Моя мать чувствовала энергию воды и огня. Немногие волшебники могли управлять несколькими элементами. Просто она все бросила ради моего отца. Он не оправдал ее ожиданий. Жизнь жестока.

На следующий день мы пошли в избу шамана. Шаман расценивался больше религиозным человеком, чем волшебником. Ее звали Хитоми. Я никогда не видел ее лица, так как она ходила в плаще и никому не показывала своего лица. Но у нее были гипнотизирующие глаза. В ту же ночь мы с матерью вернулись к ее избе. Она находилась в конце деревни и выходила лицом к горам. Мне было велено сохранять спокойствие во время всего процесса, чтобы я не навредил себе или не потерял рассудок. Мама мне сказала, что проще освободить разум и дать природе вести тебя к ответу, нежели тебя будут подталкивать к нему. Я слушал ее внимательно. После завершения процесса во мне пробудится запас маны (если такой имелся), либо я смогу черпать энергию из окружающего меня мира (насколько я знал, это было тяжело). Она дала мне стакан с жидкостью. Я должен был выпить его, сидя по-турецки лицом к горам. Я осушил стакан. Закрыв глаза, я начал произносить молитвы: я взывал к природе в надежде, что она укажет мне путь.

Во-первых, я почувствовал жар внутри: кровь разогналась по венам. Я начал привыкать к этому - перестал ощущать самого себя. Я не чувствовал ног, рук, живота и головы. Это были вне телесные ощущения. Вокруг потемнело. Я забыл все молитвы, даже перестал пытаться вспомнить их. Я поддался. Мне оставалось только ждать. И тут раздался голос.

- (Я) Кто это?

- Ты сходишь с ума?

- Ты ведь говоришь со мной.

- Разве?

- Кто ты?

- Аслан.

- У нас одинаковые имена.

- Зачем ты здесь?

- Хочу, чтобы Мать-природа указала мне путь.

- По-твоему я Мать-природа?

- Я заблудился?

- А куда ты хотел попасть?

- Хитоми сказала мне...

- Да хватит уже. Хитоми то, Хитоми это. Единственное, что она сделала полезного, была та жидкость.

- Ты знаешь о жидкости?

- Ну, мы же выпили ее, так? Слушай, я дам тебе увидеть, но выбор за тобой. Ты меня никогда больше не увидишь и не услышишь. Удачи. Постарайся не умереть.

Случилось. Свет был повсюду. Он был похож на звезды. Это было прекрасно. Меня переполняли чувства восторга и красоты. Окруженный звездами я плыл во тьме. Медленно они стали исчезать. Снова стало темно. Я открыл свои глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/9198/273352>